Международно-правовые стандарты интеграции ЦВЦБ (CBDC) в трансграничные расчеты: проблемы совместимости и комплаенса

Барков Сергей Борисович
Аспирант, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, sb@kyc-aml.ru

Статья посвящена изучению международно-правовых механизмов надзора и комплаенса в формирующихся многосторонних платформах цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ). Обосновывается концепция «опубличивания» трансграничных расчетных отношений, заключающаяся в проникновении публично-правовых предписаний в частноправовое регулирование под влиянием рисков для монетарного суверенитета и финансовой стабильности. На примере проектов mBridge и Project Agorá показан переход от последовательного контроля ex post к архитектурно встроенному комплаенсу ex ante, при котором AML/CFT-требования кодируются в смарт-контракты. Рассматриваются инструменты «мягкого права», определяющие границы наднационального надзора. Обосновывается концепция правовой совместимости как условия преодоления юрисдикционных коллизий в рамках окончательности расчетов, защиты персональных данных и разграничения надзорных полномочий. Делается вывод о становлении института наднационального цифрового финансового права, как подотрасли международного финансового права.

Ключевые слова: центральные валюты центральных банков, трансграничные расчеты, комплаенс, AML/CFT-режимы, цифровая долларизация, мягкое право.

Архитектура глобальных финансов подвергается существенным изменениям, о чем свидетельствует снижение операционной эффективности и сужение функционала традиционных корреспондентских межбанковских отношений (число активных корреспондентов сократилось на треть в период с 2011 по 2022 гг.), и, как следствие, в том числе, в силу геополитической фрагментации, ускорение поиска альтернативных расчетных моделей [1]. В российской международно-правовой доктрине обращается внимание на становление международного цифрового права как формирующейся отрасли международного права, охватывающей в том числе регулирование цифровых финансовых инструментов (криптовалют) на основе сочетания международно-правового инструментария и актов «мягкого права» [2]. Одним из наиболее актуальных направлений указанных изменений становится переход ведущих центральных банков к проектированию и интеграции платформ **цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ)**, таких как mBridge и Project Agorá. Согласно Дорожной карте «Группы двадцати» (G20) по совершенствованию глобальных трансграничных платежей (координаторами являются Совет по финансовой стабильности и Комитете по платежным рыночным инфраструктурам, FSB & CPMI), политическая воля государств направлена на радикальную оптимизацию трансграничных расчетов к 2027 г. [3]. Однако, согласно мнению FSB (к концу 2025 г.), согласованные политические инициативы на данный момент не привели к какому-либо ощутимому улучшению для конечных пользователей [4].

Практика развертывания новых наднациональных платежных инфраструктур актуализирует **противоречие** между технологической автономией распределенных реестров и сохраняющимся дуализмом правового регулирования. Возникает конфликт частноправовой природы операционной деятельности участников и публично-правового императива защиты экономического суверенитета государств – эмитентов [5]. В основе данного противоречия лежит **тенденция «опубличивания»** – проникновения публично-правовых предписаний в частноправовое регулирование путем дополнения, вытеснения или замены диспозитивных норм императивными [6]. Так, ФАТФ (2020) официально подтвердила, что ее стандарты противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма применяются к ЦВЦБ также, как и к любому другому фиатному средству платежа [7]. БМР (2021) в своем проектном руководстве прямо указала на необходимость встройки комплаенс-требований в архитектуру платформы ЦВЦБ [8].

Таким образом, публично-правовые предписания кодируются в их техническую инфраструктуру. Трансграничное платежное пространство, сформировавшееся в ретроспективе на базе институтов международного частного права и корпоративного саморегулирования, не может оставаться за пределами государственного контроля, поскольку, среди прочего, глобальный оборот ЦВЦБ затрагивает монополию центральных банков на эмиссию, создает угрозы стабильности национальных монетарных режимов и открывает новые каналы для обхода регуляторных ограничений (несанкционированный отток капитала, легализация преступных доходов, валютная субституция и проч.) [9]. В результате государства превентивно включаются в данную сферу, перегружая комплаенс публично-правовыми функциями защиты международного правопорядка. Комплаенс в многосторонних платформах перестает быть внутренним механизмом финансовых институтов, превращаясь в делегированный государствами инструмент наднационального надзора.

Целью настоящей статьи является международно-правовой анализ механизмов реализации публичных функций надзора и комплаенса в формирующихся наднациональных платформах ЦВЦБ, а также теоретическое обоснование концепции правовой совместимости как способа преодоления юрисдикционных коллизий в условиях алгоритмизации международного финансового права.

1. Публичные риски трансграничного оборота ЦВЦБ как триггер международно-правового регулирования. Экспансия публично-правовых институтов в сферу трансграничных расчетов обуславливается недостаточной эффективностью и дисфункциональностью международных частноправовых механизмов в области управления угрозами, возникающими при обращении суверенных

цифровых валют [10]. Опыт показывает, что внедрение многосторонних ЦВЦБ-платформ создает реальные риски для монетарного суверенитета и финансовой стабильности государств – эмитентов, главным из которых признается **риск (угроза) «цифровой долларизации»**, при котором резиденты одной страны получают возможность мгновенной конвертации средств в цифровую валюту более стабильного суверена, подрывая, таким образом, доверие к национальной монетарной политике [11]. Проблема «опубличивания» проявляется в том, что утрата контроля над национальной ликвидностью и трансграничными потоками капитала вынуждает суверенов преобразовывать технологический комплаенс в инструмент защиты макроэкономической безопасности. Международно-правовое регулирование в данном случае направлено на превентивное ограничение автономии частных расчетных институтов, так как масштабы потенциальных сбоев и угроза регуляторного арбитража непосредственным образом затрагивают публичный интерес и требуют централизованного наднационального надзора [12].

В условиях распределенных реестров (инфраструктур) основным проявлением публичных рисков является **юрисдикционный разлом национальных AML/CFT-режимов**. Различия в нормативно установленных пороговых значениях для проверки операций, правилах идентификации конечных бенефициаров, а также несовпадение стандартов имплементации Travel Rule ФАТФ (Рекомендация 16) создают условия для регуляторного разрыва. Так, пороговый минимум ФАТФ составляет 1 000 (долл./евро); в США применяется порог в 3 000 долл.; в Сингапуре – 1 500 сингапурских долл.; в ЕС с декабря 2024 г. действует нулевой порог, распространяющий требование на все без исключения переводы [13]. На многосторонних платформах фактор мгновенности транзакций делает неэффективным традиционное межгосударственное взаимодействие *ex post*. Сама ФАТФ в своем отчете (2020) подтвердила, что ее стандарты применяются к ЦВЦБ аналогично любым другим фиатным средствам платежа, то есть публично-правовые требования распространяются на технологию, которая изначально обслуживала частные транзакции [7]. В целях предотвращения легализации преступных доходов и финансирования терроризма государства вынуждены гармонизировать регуляторные требования на международно-правовом уровне, что, на наш взгляд, превращает операционную деятельность частных акторов в инструмент коллективной финансовой безопасности, а технологические регламенты ЦВЦБ-платформ – в форму реализации сверенного контроля. Например, проект Mandala БМР, реализованный совместно с центробанками Австралии, Республики Корея, Малайзии и Сингапура (2024-2025), презентовал архитектуру *compliance-by-design*, где AML/CFT-требования и валютные ограничения каждой юрисдикции закодированы непосредственно в протокол транзакций (система автоматически генерирует криптографическое доказательство соблюдения всех регуляторных проверок до инициации платежа) [14]. Таким образом, публично-правовое требование становится техническим условием самой возможности перевода.

2. Роль международных институтов в формировании «мягкого права» для надзора за ЦВЦБ. Формирование международно-правовых режимов надзора за ЦВЦБ-платформами в настоящее время осуществляется преимущественно через **механизмы «мягкого права»**, посредством которых ведущие центральные банки согласовывают регуляторные подходы. В качестве основного инструмента в данном случае можно назвать Принципы для финансовых рыночных инфраструктур (PFMI), разработанные CPMI совместно с IOSCO и применяемые к системно значимым платежным системам, включая платформы ЦВЦБ. Несмотря на то, что данные Принципы не имеют обязывающей силы, центральные банки имплементируют их через национальное законодательство, а их несоблюдение влечет регуляторное давление и ограничение доступа к международным расчетным сетям [15]. Как уже было отмечено выше, в конце 2025 г. FSB подтвердил завершение практической работы согласно плану по Дорожной карте, однако опроверг возможность достижения поставленных целей на 2027 г., поскольку внедрение согласованных стандартов остается неполным и несогласованным между юрисдикциями [4]. Руководящие принципы и стандарты надзора, вырабатываемые ФАТФ, БМР и CPMI, отражают глобальный тренд «опубличивания» расчетных отношений. Международные институты признают, что традиционные частноправовые межбанковские соглашения не справляются с рисками цифровых транзакций [16]. Интеграция данных стандартов в национальные правовые системы превращает рекомендации в императивные требования, которые и определяют параметры функционирования платежных систем и возлагают на частных операторов публично-правовые контрольные функции.

Особенности развития международно-правовых подходов к надзору показательны при сравнении **платформ mBridge и Project Agorá**. Проект первой, запущенный БМР в 2021 г. совместно с центробанками КНР, Гонконга, Таиланда и ОАЭ, достиг стадии минимально жизнеспособного продукта в 2024 г. БМР вышел из проекта в октябре 2024 г., передав управление центральным банкам – партнерам. К 2025 г. платформа обрабатывала около 55,5 млрд. долл. в цифровом юане (примерно 95% оборота), однако ее комплаенс – модель опиралась на последовательные проверки участниками в своих юрисдикциях. Проект Project Agorá, запущенный БМР и Институтом международных финансов в апреле 2024 г., объединил семь центробанков (ФРС Нью-Йорка, Банк Англии, Банк Франции, Банк Японии, Банк Кореи, Банк Мексики, Швейцарский национальный банк) и более сорока финансовых институтов (HSBC, Citi, JPMorgan, SWIFT, Visa и проч.). Проект перешел к стадии прототипирования в сентябре 2025 г. (отчет о результатах ожидается во второй половине 2026 г.), а тестовые расчеты с реальной стоимостью (около 800 000 швейцарских франков по 17 сценариям) проходили в среднем за 3,8 секунды, что делает технологически достижимой одновременную проверку комплаенс-требований всех задействованных юрисдикций.

mBridge сохранял последовательную модель комплаенса, при которой каждый банк – участник проверяет операции в своей юрисдикции, тогда как Project Agorá продемонстрировал переход к архитектурно встроенному комплаенсу (*compliance-by-design*): проверки (KYC, AML, санкционный скрининг) выполнялись параллельно, а не последовательно – в **едином программируемом регистре**, объединившем токенизированные коммерческие депозиты и оптовые ЦВЦБ [17]. Кроме того, международно-правовые императивы и AML/CFT-требования в нем интегрировались в операционную среду через смарт-контракты. Таким образом, публично-правовой интерес государства в предотвращении противоправных транзакций закрепляется на этапе проектирования самой платформы, а частноправовой – становится технически невозможным, если он не отвечает критериям правомерности, заложенным в наднациональную архитектуру. На наш взгляд, это предельная форма «опубличивания», при которой публично-правовое предписание кодируется в техническую инфраструктуру и становится ее неотделимой компонентой.

3. Алгоритмический комплаенс в многосторонних ЦВЦБ-платформах: международно-правовой аспект. Распространение практики ввода в эксплуатацию многосторонних цифровых платформ актуализирует **проблему международно-правовой квалификации ЦВЦБ**, обращающихся за пределами юрисдикции эмитента. Цифровая форма суверенной валюты, которая обращается в наднациональном распределенном реестре (инфраструктуре), порождает коллизию *lex monetae* (правом государства – эмитента) и *lex loci solutionis* (правом места исполнения обязательства) [18]. Следует говориться, что в данном случае классическая коллизионная привязка *lex loci solutionis* не функциональна, поскольку в распределенном реестре отсутствует физическая локализация «места исполнения» (узлы могут находиться в разных юрисдикциях одновременно). Как показывает опыт mBridge, данное противоречие разрешается через договорной подход, то есть двусторонние соглашения между оператором платформы и каждым центральным банком, дополненные юрисдикционно-специфическими условиями между каждым центробанком и его коммерческими банками. Коллизионная норма, таким образом, заменяется договорным режимом.

Для снижения рисков регуляторного арбитража приоритетное значение имеет **правовая совместимость**. Согласно мнению CPMI, достаточный уровень совместимости может достигаться через три основные модели: совместимые системы, взаимосвязанные системы и единая платформа; каждая из них, соответственно, требует правового оформления. В свою очередь, технологическая интеграция не представляется возможной без гармонизации трех правовых начал: режимов окончательности расчетов, стандартов AML/CFT и согласования режимов защиты персональных данных (например, GDPR и национальные законы о банковской тайне). Конфликт между требованиями данных стандартов (сбор и передача

данных об отправителе и получателе) и указанными режимами (ограничение сбора и передачи персональных данных) является одной из наиболее сложных проблем правовой совместимости, не имеющей на данный момент универсального решения [19]. На наш взгляд, достижение правовой совместимости требует многосторонних соглашений между центробанками, которые разграничивают надзорные полномочия и определяют пределы юрисдикционного иммунитета участников платформы ЦВЦБ.

Реакцией институтов на обозначенные противоречия становится переход от классического юрисдикционного надзора к **концепции встроенного надзора**. Согласно БМР, в ее рамках происходит встраивание надзорных требований непосредственно в техническую инфраструктуру платформы. В качестве наиболее актуального примера можно привести уже упомянутый выше проект Mandala (вторая фаза – с ноября 2025 г.), в котором AML/CFT-требования и валютные ограничения каждой юрисдикции закодированы в общий протокол. Система автоматически генерирует криптографическое доказательство соблюдения с использованием доказательств с нулевым разглашением и многосторонних вычислений. Смарт-контракт проверяет это доказательство и блокирует транзакцию, если даже одна регуляторная проверка не пройдена [20].

Таким образом, в рамках распределенных реестров международно-правовые императивы и регуляторные требования государств **кодируются в алгоритмы и встраиваются в архитектуру смарт-контрактов**. Подобная автоматизация является крайней формой «опубличивания» платежного пространства, поскольку правовая форма приобретает качество технологической неотвратимости. Частный субъект в данном случае ограничивается в правоприменительной дискреции, так как цифровая среда блокирует операции, не соответствующие заложенным в наднациональный код критериям легитимности. Смарт-контракт в данной модели становится носителем публично-правовых предписаний, в котором регуляторные требования государства закодированы и неотделимы от технической инфраструктуры международного платежного оборота.

Подводя итоги исследования, **заключим** о том, что эволюция международно-правового регулирования трансграничных платежных систем демонстрирует тренд «опубличивания» расчетных отношений. В качестве основного драйвера выступает необходимость защиты монетарного суверенитета государства и обеспечения коллективной финансовой безопасности в условиях системных цифровых рисков. Сравнение моделей mBridge и Project Agorá показало, каким образом изменилась парадигма надзора – от подтвержденного контроля *ex post* к архитектурно встроенному *ex ante* комплаенсу. Как представляется, перспективы дальнейшего развития лежат в сфере гармонизации фрагментированных стандартов «мягкого права», вырабатываемых ключевыми институтами. В качестве основного условия стабильности многосторонних (трансграничных) ЦВЦБ-платформ является достижение правовой совместимости, охватывающей три главных аспекта, а именно режимы окончательных расчетов, согласование требований AML/CFT с режимами защиты персональных данных, а также разграничение надзорных полномочий и пределов юрисдикционного иммунитета. С точки зрения теории международного финансового права, складывающаяся практика формирует предпосылки для становления его подотрасли – наднационального цифрового финансового права, в котором публично-правовые предписания интегрируются в техническую архитектуру платежных систем. Это приобретает особую актуальность для международно-правовых наук в целом, поскольку затрагивает вопросы правового регулирования финансовых рынков, баланса публичного и частного интересов, а также новых форм государственного контроля в цифровой среде в международном контексте.

Литература

1. BIS. New correspondent banking data - the decline continues at a slower pace. – 30.08.2020 // // BIS Quarterly Review. – Basel: BIS, 2023. – ULR: https://www.bis.org/publications/new-correspondent-banking-data-decline-continues-slower-pace (date of access: 10.09.2026).

2. Шумилов В. М. Международное цифровое право как отрасль международного права // Цифровые технологии и право: Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах, Казань, 23 сентября 2022 года / Под редакцией И.Р. Бегишева [и др.]. Том 2. – Казань: Издательство «Познание», 2022. – С. 340-346.

3. FSB. Enhancing Cross-border Payments: Stage 3 Roadmap. – 30.10.2020 // FSB. – ULR: https://www.fsb.org/2020/10/enhancing-cross-border-payments-stage-3-roadmap/ (date of access: 10.09.2026).

4. FSB. Progress Reports G20 Roadmap for Cross-border Payments: Consolidated progress report for 2025. – 09.10.2025 // FSB. – ULR: https://www.fsb.org/2025/10/g20-roadmap-for-cross-border-payments-consolidated-progress-report-for-2025/ (date of access: 10.09.2026).

5. BIS. Project mBridge: Connecting Economies through CBDC. – Basel: BIS, Oct. 2022. – ULR: https://www.bis.org/publications/project-mbridge-connecting-economies-through-cbdc (date of access: 10.09.2026).

6. Васильева А. Ф. Взаимодействие административного и гражданского права: опыт российской и немецкой конвергенции публичного и частного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19, № 5. С. 5–14.

7. FATF. Report to the G20 on So-Called Stablecoins. – Paris: FATF, 2020. – Annex B: Central Bank Digital Currencies. – ULR: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Virtualassets/Report-g20-so-called-stablecoins-june-2020.html (date of access: 10.09.2026).

8. BIS. Central Bank Digital Currencies: System Design and Interoperability – Basel: BIS, 2021. – ULR: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/116240/1/MPRA_paper_116240.pdf (date of access: 10.09.2026).

9. Financial integrity implications of retail central bank digital currencies (rCBDCs): Fintech Note 2025/010 / K. Kao, K. Chen, B. Aldersey, S. Forte Walker, G. Soana; International Monetary Fund. – Washington, DC: IMF, 2025. – 51 p.

10. Central bank digital currencies for cross-border payments: report to the G20 / Bank for International Settlements (BIS), Committee on Payments and Market Infrastructures, Innovation Hub, World Bank Group, 2021 – 37 p.

11. Bank of Canada. Revisiting the Monetary Sovereignty Rationale for CBDCs. Staff Discussion Paper 2021-17. – Ottawa: Bank of Canada, Dec. 2021. – ULR: https://www.bankofcanada.ca/2021/12/staff-discussion-paper-2021-17/ (date of access: 10.09.2026).

12. FCB. High-level Recommendations for the Regulation, Supervision and Oversight of Global Stablecoin Arrangements. Final Report. – Basel: FSB, 2023. – ULR: https://www.fsb.org/2023/07/high-level-recommendations-for-the-regulation-supervision-and-oversight-of-global-stablecoin-arrangements-final-report/ (date of access: 10.09.2026).

13. FATF. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation: The FATF Recommendations / Financial Action Task Force. – Paris: FATF, 2012 (updated in October 2025). – 152 p.

14. BIS Innovation Hub. Project Mandala: Programmable Compliance. – Basel: BIS, 2025. – ULR: https://www.bis.org/project/mandala (date of access: 10.09.2026).

15. BIS. Principles for Financial Market Infrastructures. – Basel: BIS, 2012. – ULR: https://www.bis.org/publications/principles-financial-market-infrastructures (date of access: 10.09.2026).

16. BIS. Committee on Payments and Market Infrastructures. Enhancing Cross-border Payments: Building Blocks of a Global Roadmap. – Basel: BIS, 2020. – ULR: https://www.bis.org/publications/enhancing-cross-border-payments-building-blocks-global-roadmap (date of access: 10.09.2026).

17. BIS. Project Agorá: central banks and banking sector embark on major project to explore tokenisation of cross-border payments. Press release, 2024. – ULR: https://www.bis.org/media-releases/20240403-project-agora-central-banks-and-banking-sector-embark-major-project-explore-tokenisation-cross (date of access: 10.09.2026).

18. Project mBridge update: experimenting with a multi-CBDC platform for cross-border payments (October 2023) / BIS Innovation Hub. – Bank for International Settlements, 2023. – 12 p.

19. BIS. Committee on Payments and Market Infrastructures. Options for Access to and Interoperability of CBDCs for Cross-border Payments. – Basel: BIS, Dec. 2022. – ULR: https://www.bis.org/publications/options-access-and-interoperability-cbdcs-cross-border-payments (date of access: 10.09.2026).

20. BIS. Annual Economic Report 2023. Chapter III: Blueprint for the Future Monetary System: Improving the Old, Enabling the New. – Basel: BIS, 2023. – ULR: https://www.bis.org/publications/aer-2023/blueprint-

future-monetary-system-improving-old-enabling-new (date of access: 10.09.2026).

International legal standards for integrating CBDCS into cross-border settlements: interoperability and compliance challenge

Barkov S.B.
Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation

The article is devoted to the study of international legal mechanisms of oversight and compliance in emerging multilateral platforms for central bank digital currencies (CBDCs). The author substantiates the concept of "publicization" of cross-border settlement relations, which manifests in the penetration of public law mandates into private law regulation driven by risks to monetary sovereignty and financial stability of sovereigns. On the example of the mBridge and Project Agorá initiatives, the paper demonstrates the transition from subsequent ex post control to architecturally embedded ex ante compliance, where AML/CFT requirements are encoded into smart contracts. The instruments of soft law developed by international institutions (BIS, CPMI, FSB, FATF) that define the vectors of supranational oversight are examined. The concept of legal interoperability is substantiated as a prerequisite for overcoming jurisdictional conflicts in the areas of settlement finality, personal data protection, and the delimitation of oversight powers of central banks. The author concludes that supranational digital financial law is emerging as an independent legal institution and a sub-branch of international financial law.

Keywords: central bank currencies, cross-border settlements, compliance, AML/CFT regimes, digital dollarization, soft law.

References

1. BIS. New correspondent banking data – the decline continues at a slower pace. – 30.08.2020 // BIS Quarterly Review. – Basel: BIS, 2023. – URL: https://www.bis.org/publications/new-correspondent-banking-data-decline-continues-slower-pace (accessed: 10.09.2026).
2. Shumilov V. M. International Digital Law as a Branch of International Law // Digital Technologies and Law: Proceedings of the 1st International Scientific and Practical Conference. In 6 volumes, Kazan, September 23, 2022 / Edited by I. R. Begishev [et al.]. Vol. 2. – Kazan: "Poznanie" Publishing House, 2022. – pp. 340–346.
3. FSB. Enhancing Cross-border Payments: Stage 3 Roadmap. – 30.10.2020 // FSB. – URL: https://www.fsb.org/2020/10/enhancing-cross-border-payments-stage-3-roadmap/ (accessed: 10.09.2026).
4. FSB. Progress Reports G20 Roadmap for Cross-border Payments: Consolidated progress report for 2025. – 09.10.2025 // FSB. – URL: https://www.fsb.org/2025/10/g20-roadmap-for-cross-border-payments-consolidated-progress-report-for-2025/ (accessed: 10.09.2026).
5. BIS. Project mBridge: Connecting Economies through CBDC. – Basel: BIS, Oct. 2022. – URL: https://www.bis.org/publications/project-mbridge-connecting-economies-through-cbdc (accessed: 10.09.2026).
6. Vasilyeva A. F. The Interaction Between Administrative Law and Civil Law: The Experience of Russian and German Convergence of Public and Private Law // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2023. Vol. 19, No. 5. pp. 5–14.
7. FATF. Report to the G20 on So-Called Stablecoins. – Paris: FATF, 2020. – Annex B: Central Bank Digital Currencies. – URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Virtualassets/Report-g20-so-called-stablecoins-june-2020.html (accessed: 10.09.2026).
8. BIS. Central Bank Digital Currencies: System Design and Interoperability – Basel: BIS, 2021. – URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/116240/1/MPRA_paper_116240.pdf (accessed: 10.09.2026).
9. Financial integrity implications of retail central bank digital currencies (rCBDCs): Fintech Note 2025/010 / K. Kao, K. Chen, B. Aldersey, S. Forte Walker, G. Soana; International Monetary Fund. – Washington, DC: IMF, 2025. – 51 p. 10. Central bank digital currencies for cross-border payments: report to the G20 / Bank for International Settlements (BIS), Committee on Payments and Market Infrastructures, Innovation Hub, World Bank Group, 2021 – 37 p.
11. Bank of Canada. Revisiting the Monetary Sovereignty Rationale for CBDCs. Staff Discussion Paper 2021-17. – Ottawa: Bank of Canada, Dec. 2021. – ULR: https://www.bankofcanada.ca/2021/12/staff-discussion-paper-2021-17/ (date of access: 09/10/2026).
12. FCB. High-level Recommendations for the Regulation, Supervision and Oversight of Global Stablecoin Arrangements. Final Report. – Basel: FSB, 2023. – ULR: https://www.fsb.org/2023/07/high-level-recommendations-for-the-regulation-supervision-and-oversight-of-global-stablecoin-arrangements-final-report/ (date of ac-cess: 09/10/2026).
13. FATF. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation: The FATF Recommendations / Financial Action Task Force. – Paris: FATF, 2012 (updated in October 2025). – 152 p.
14. BIS Innovation Hub. Project Mandala: Programmable Compliance. – Basel: BIS, 2025. – ULR: https://www.bis.org/project/mandala (date of access: 09/10/2026).
15. BIS. Principles for Financial Market Infrastructures. – Basel: BIS, 2012. – ULR: https://www.bis.org/publications/principles-financial-market-infrastructures (date of access: 09/10/2026).
16. BIS. Committee on Payments and Market Infrastructures. Enhancing Cross-border Payments: Building Blocks of a Global Roadmap. – Basel: BIS, 2020. – ULR: https://www.bis.org/publications/enhancing-cross-border-payments-building-blocks-global-roadmap (date of access: 09/10/2026).
17. BIS. Project Agorá: central banks and banking sector embark on a major project to explore tokenization of cross-border payments. Press release, 2024. – ULR: https://www.bis.org/media-releases/20240403-project-agora-central-banks-and-banking-sector-embark-major-project-explore-tokenisation-cross (date of access: 09/10/2026).
18. Project mBridge update: experimenting with a multi-CBDC platform for cross-border payments (October 2023) / BIS Innovation Hub. – Bank for International Settlements, 2023. – 12 p.
19. BIS. Committee on Payments and Market Infrastructures. Options for Access to and Interoperability of CBDCs for Cross-border Payments. – Basel: BIS, Dec. 2022. – ULR: https://www.bis.org/publications/options-access-and-interoperability-cbdcs-cross-border-payments (date of access: 09/10/2026).
20. BIS. Annual Economic Report 2023. Chapter III: Blueprint for the Future Monetary System: Improving the Old, Enabling the New. – Basel: BIS, 2023. – ULR: https://www.bis.org/publications/aer-2023/blueprint-future-monetary-system-improving-old-enabling-new (date of access: 09/10/2026).